

З д ч сопоставить две эти фигуры представляется вполне корректной, хотя Геннадия Муриков принципиально игнорируют даже некоторые его петербургские коллеги. В дим Кожин почитается многими как всероссийский классик, докладительство чему – проводимые уже не первый год «Кожинские чтения».

Мне могут сказать, что мною движет пфос петербургского «землячества», то есть ущемлённое с молюбие бывшей столицы, которое заставляет некоторых в Питере переоценивать и собственную значимость, и своих земляков. Но если меня что-то обижает в нынешней роли Петербурга, то лишь его готовность, с которой возводят в ранг общенациональных величин наших либерлов-западников. Даниил Гранин и Иосиф Бродский – вот два так называемых классика-петербуржца последнего времени, такие фигуры патристического поля как митрополит Иоанн (Снычёв) и Николай Коняев заклеены как «излишне рудильные». Вот и Муриков (по мнению гипотетического московского либерла) сделал всё, чтобы его можно было воспринимать лишь как национал-рудика, следовательно, писателя, не заслуживающего общероссийского внимания. Ну как же: ведь Муриков осмелился в нейтральном тоне писать о Гитлере; он посвятил *взвешенному* (без полного одобрения, но и без истерических нападок) рзбору

идей фюрер к минимум две большие статьи («3 г дк Гитлер» и «Один из символов эпохи»).

Кожинов ничего подобного не мог себе позволить; его позиция в вопросе «коммунизм – холокост» был столь же стандартной, сколь и нелеп: «коммунизм – зло, но Гитлер – ещё большее зло, хотя Третий рейх и стал с мой действительной преградой на пути распространения коммунизма».

Итак, есть две фигуры: Муриков и Кожинов. Взгляды первого

В.В. Кожинов

представляются более стройными и логичными, хотя, увы, пишет Муриков небрежно и слишком «по-художнически», допускает и фактические ошибки. Кожинов, как кандидат наук, щеголял якобы как демократическим подходом: не сыздал свои тексты цитировал из научных трудов, как ждём мольски рискованное собственное высказывание обставил

ссылочками, якобы подтверждающими его мысль... Но в целом взгляды Кожинова удивляют как-то недобрым ехидством и стремлением сводить всё к чему-то низменному (в полном соответствии с «теорией низа» столь любимого Кожиновым Бехтина). Вообразив же, что вносит вклад в фундаментальное литературоведение и историю, Кожинов забывал, что духовная ценность текста определяется далеко не только грамматической аккуратностью и личным научным притязанием; нужен, в буквальном смысле, дух, вот с этим у Кожинова был явный недостаток, скорее ощущается то, что можно назвать «душком». Всё это, надеюсь, и будет показано в дальнейшей статье.

Начну с Геннадия Мурикова и кратко суммирую его творческую биографию.

Он родился в 1958 году в городе Пудож Карельской АССР; в 1980 г. окончил с отличием филологический факультет ЛГУ (русское отделение) и через два года стал редактором отдела критики журнала «Звезда», где и проработал до 1989 года. В 1990 году Муриков становится членом Союза писателей России и, соответственно, из «Звезды» уходит, ибо этот журнал в период соредкторства Арьева – Гордина превратился в один из форпостов либерально-западнического беспредела, и для увядающего себя

русского писателя сотрудничество со «Звездой» стало либо невозможным, либо очень трудным.

90-е годы были непростыми для писателей-пятидесятников, и книги Муриков в это время не выходили, хотя статьи продолжали регулярно появляться во многих изданиях. Во втором тысячелетии одна за другой начались публикации статьи и книги: «Пение Вилонской башни» (2009); «Окультная жизнь России» (2011); «Что есть истина» (2015); «1917 – 2017. Вспышки и судьбы России» (2017). Это не просто сборники ранее опубликованных статей, но издания, содержащие глубокие и оригинальные, не побоюсь этого слова – фундаментальные исследования, в основном, посвящённые различным вторым Серебряным векам и тем или иным спектрам истории XX века, не связанным с литературой. Объём статей нередко – два, три и даже более вторых листов; уровень их, несомненно – профессиональный. (Отмечу, что Серебряный век был темой многолетних исследований Муриков; и, хотя он не имеет научной степени, собранные им материалы кажутся достаточно точными не только для критической, но, пожалуй, и для докторской диссертации.)

Перечислю некоторые объёмные статьи Г. Муриков, покавшиеся мне наиболее значительными: «К неведомому богу (Дмитрий Мережковский: исповедание Третьего Завета)»; «Мифотворческий эрос (к 140-летию со дня рождения Зинаиды Гиппиус)»; «Познание тайных миров (к 130-летию со дня рождения Андрея Белого)»; «Религия дионисийства (заметки о творчестве Вяч.Иванова)»; «В. В. Рознов. Христианство. Еврейский вопрос»; «О чём думал Николай Бердяев»; «Николай Берберов и русское мессианство. К 115-летию со дня рождения Н. Берберовой»; «О «Книге Круга» Я. Бродского. К биографическим корням В.Ходосевича»; «Хлеб с ядом (к истории возникновения «советской литературы» и Союза писателей СССР)»; «Огонь внутри (роман Л. Леонов «Пир мидянский»); «Порочные миры. Постмодернизм. Россия. XXI век».

Вот наиболее интересные (на мой взгляд) статьи об истории: «Николай и «бонапартизм». 1815–2015»; «Знаменитый Гитлер»; «Выбор генерала Власова»; «Порочные Буканины»; «Один из символов эпохи»; «Несколько мыслей о геополитике»; «Русский вопрос сегодня».

Список этот можно было бы продолжить... Но добавлю сразу критическую ноту. Робот я в «Звезде», Муриков прошёл большую критическую школу; однако, увы, должность официального советского редактора не ложилась на его стиль, не сформировало мышление

т кже и п губный отпеч ток. Для советского литер туроведения (к к и публицистики) были х р ктерны звонкие и п фосные, но, по сути дел , бессмысленные умоз ключения, вроде той критики, которой Брежнев подверг л к пит лизм, утвержд я, что одним из его недост тков является «коррупция»².

Похожие стр нные ходы мысли нередки и у Муриков , процитирую, н пример, первый бз ц из его «Предисловия» к книге «П дение В вилонской б шни»:

«В этой книге вним нию чит теля предл г ется несколько ст тей, из числ н пис нных втором з последние 10 – 12 лет. Все они группируются вокруг одной темы – кризис современной гум нит рной культуры в России, который н ч лся д вно и постепенно н бир ет обороты в последние десятилетия. Этот кризис охв тил пр ктически все стороны общественного бытия и созн ния, и следы его очевидны и в политике, и в соци льной жизни, и в литер туре, и в религиозном опыте. Мы н ходимся н к нуне крупного общественного поворот , который неотделим от обновления всех форм мировосприятия. З метим, что о т ком же кризисе говорили и пис ли крупные предст вители отечественной общественной мысли н ч л XX век ».

Не буду придир ться к т ким мелоч м к к повторное использование слов «крупный» в двух соседних предложениях, что производит впеч тление небл гозвучия. З д м вопрос по существу: что озн ч ет сентенция «кризис гум нит рной культуры охв тил пр ктически все стороны общественного бытия и созн ния» и з чем после этого доб влено, что «следы его (т.е. кризис – А. А.) очевидны и в политике, и в соци льной жизни, и в литер туре, и в религиозном опыте»?

Этот бз ц Г. Муриков к жется мне столь же т втологическим и пустым, к к нед вние утверждения весьм высокопост вленных госуд рственных деятелей России о том, что «н шей н цию льной идеей должен быть п триотизм». С т ким же успехом можно было бы ск з ть, что смыслом слов должно быть его зн чение, мерилом действительности усилий должн быть их эффективность, пок з телем удовлетворённости н селения должн быть его позитивн я оценк происходящего. Т к я ж лк я т втология

---

² Из речи Л. Брежнев н XXV съезде КПСС (1976 г.): «Усилился идейно-политический кризис буржу зного обществ ... Коррупция ст новится всё более явной, д же в высших звеньях госуд рственной м шины». Н З п де никогда не отриц ли, что культ бог тств является основой их обществ , и критиков ть З п дименно з это к жется делом очень стр нным.

непростительны для тех людей, не имеющих гуманитарного образования, уж тем более филологу и профессиональному литератору Гендию Мурикову.

Речь идёт о чём-то более печальном, чем стилистическая небрежность. Я думаю, что здесь – увы – скрывается тяжёлое наследие советского периода работы Г. Мурикова. Но с его ошибками я на этом пока закончу и перейду к сильным сторонам его творчества.

Основное оружие Мурикова или, если угодно, тот сильный стилистический ход, который он применяет в идейной борьбе, – это, до некоторой степени, повторение приёмов, используемого против русской культуры западными русофобами. То есть Муриков бьёт врага его же оружием.

Главное оружие Зпада – это использование совершенно безстенчивых небылиц и вранья в отношении России. В том «творчестве» западные идеологи бывают весьма талантливы: кто будет отрицать, например, меткость выражения “lemonade de cochon” – «лимон для свиней»? Тогда не забывали ли русский кавказский фронт во время вторжения Наполеона в 1812 году. Ухвачено верно: похлёбка или пойло для свиней имеет красноватый оттенок... Но как же нужно было презирать русскую культуру, чтобы вот так звонить шипящий напиток!

Похожую идеологическую или психологическую войну русофобы ведут и в мирное время, пуская в ход то мифы об «отсутствии демократии» в России, то о «неэффективности», якобы свойственной нашей экономике. Вряд ли в эти мифы верят сами их создатели и распространители, но этого и не требуется, как не

требуется, и пример, чтобы читатель Конан-Дойл или Агаты Кристи верил в правдивость их текстов. А правдивый идеологической войны с Россией и Зпде похожи и правдивый писатель-дефектив: чем больше выдумки, тем лучше.

Примерно тем же оружием осстил себя и Геннадий Муриков, выходя порой из логического дискурса и заставляя его бездоказательными, но весьма смелыми утверждениями. Что ж, темки и должны быть и литературоведение, и философская публицистика, если подходить к ним как к жанрам искусств. (Все равно и в наиболее предметном и научном исследовании есть темки «фишки», и в котором, и с тем делом, и держится это исследование, вовсе не в логике и не в стилистике.)

На эту особенность творчества Мурикова – бездоказательность и неожиданность некоторых его утверждений – обратил внимание петербургский прозаик А.И. Белинский – сам пробовавший тем же в жанрах литературоведения и истории. В своей статье «О книгах Геннадия Мурикова «Что есть истина?» и «1917–2017. Вспышки и судьбы России»» А. Белинский так пишет об этой особенности стиля Мурикова: «Он скандал и нецензурное это дело доказывает правоту темки-то фактами: “Magister dixit!” Вот Муриков скандал, и пример, что все войны в России принимают религиозный характер, – и попробуй не согласишься с ним, даже если речь идёт о Русско-японской войне 1904 года или о Крымской войне 1853–55 годов. Главное, что он так скандал, вы можете дискутировать с ним, если хотите!..»

Сам Муриков признаёт эту особенность своего стиля и оправдывает её тем же образом (статья «На путях к мифу»): «выход может быть только один – в освобождении и высвобождении внутренней подсознательной энергии, жизненной силы, которая – как бы её ни называли, в каких бы образах она ни являлась (принцип, фохт, «воля» у Шопенгауэра) – обеспечивая единство человека и вселенной, которая движет всем циклом существования».

Всё это хорошо, но у меня есть вопрос: не многовато ли у Мурикова этого «освобождения и высвобождения»? На мой взгляд, чуть-чуть многовато, то есть в трёх последних книгах («Окультура России», «Что есть истина?» и «1917–2017. Вспышки и судьбы России») Муриков слишком долго волю своеволию и почти дошёл до написания альтернативных вриентов истории в стиле А.Т. Фоменко. Но это может быть своеобразной компенсацией за годы и десятилетия дисциплинированного литературоведческого труда. Ведь, когда Муриков пробовавший в «Звезде», предметизм было

хоть отб вляй, и отступления от «н учного метод » в литер - туроведении смотрели подозрительно и ст р лись их пресек ть.

Н печ т в более сотни критических ст тей и достигнув 50-летнего возр ст , Муриков решил от буквоедств отойти и сдел ть ст вку н «жизненную силу». До некоторой степени это понятно, хотя – повторяюсь – мне к жется, что чуть-чуть слишком.

Единственн я обл сть, где, по-моему, нельзя огр ничив ть в- торский произвол, это вопрос еврейский. Здесь ув ж емые и не- ув ж емые иудеи столько лжи н громоздили вокруг себя с мих, что любого количеств ответной лжи всё р вно пок жется м ло. Но это – мнение втор д нной ст тьи.

Посмотрим, что н пис л о еврейском вопросе Г. Муриков. Н - пис но им об этом не т к много, и некоторые его ст тьи по ж нру близки к рефер т м. Н пример, ст тья «Один из символов эпо- хи», по существу, переск зыв ет книгу Гитлер «М йн к мпф», ст тья «Исповедь сын своего век » содержит переск з ром н «Мих эль» Геббельс – последний, ок зыв ется, пробов л себя в ж нре художественной прозы.

Одн ко сегодня (я уже это отмеч л) простой отк з от исте- рического л я в сторону н цион л-соци листов и элемент рный спокойный н лиз книги Гитлер с приведением хотя бы п ры- тройки цит т – уже сродни гр жд нскому подвигу, з что – мой низкий поклон Генн дию Мурикову. Уверен, что обе его ст тьи о Гитлере будут входить в переизд ния избр нного Г. Муриков – они того стоят.

Впрочем, ст тья «Один из символов эпохи» не лишен тех с - мых, слегк ош р шив ющих чит теля, бездок з тельных ут- верждений, о которых говорилось выше. Н пример, Муриков в ней пишет: «Нелепо дум ть, что целью внешней политики Гитле- р являлись территори льные з воев ния. К м ю 1941 г. Гитлер з воев л почти всю Европу и никогда не говорил, что ему нужно что-то ещё». Здесь следует отметить, прежде всего, кр йнюю неу- клюжесть построения этих двух фр з. Сн ч л сдел но з явление общего х р ктер (не содерж щее временных р мок) о том, что це- лью внешней политики Гитлер якобы не были внешние з воев - ния. Но в следующем же предложении н пис но, что Гитлер уже з хв тил «почти всю Европу», то есть эксп нсия всё-т ки был его целью. Логичнее было бы, если бы эти фр зы выглядели т к:

«После м я 1941 г. целью внешней политики Гитлер уже не являлись территори льные з воев ния. Он уже з воев л почти всю З п дную и Центр льную Европу».

Одн ко в т ком виде п сс ж был бы ещё бсурднее, поскольку все зн ют о «Пл не Б рб росс », уже существов вшем весной 1941 год ; в этом пл не н п деня н СССР были р спис ны действия групп рмий и чуть ли не отдельных дивизий и полков. И всё же приведённую цит ту я не склонен считать ошибкой Муриков или созн тельной провок цией; это именно *манера написания статьи как художественного произведения*.

Н верное, все мы зн ем об упр жнениях, которые з д ют н курс х литер турного м стерств : н йдите нелогичное или внутренне противоречивое определение предмет , и вы увидите, к к в ш стиль з игр ет. Н пример, в прозе вполне можно ск з ть: «Н ней было кр сное п льто зелёного цвет ». Бесплезно логически доискив ться, что тут имелось в виду, но несомненно, что т кое определение бьёт по чувств м и долго не з бьв ется. Вот и муриковское утверждение «Гитлер не хотел з воев ний: он уже почти всё з воев л» – это не сбой логики, это фр з из к тегории «кр сное п льто зелёного цвет » (или «зелёное п льто кр сногo цвет », что не менее кр сиво).

Н этом я пок з кончу р зговор о Г. Мурикове и перейду к В. Кожинoву.

2

Для поним ния Кожинoв полезно будет н помнить о т ком явлении к к «феномен соци лист »; может быть, пр вильнее н зв ть это «приёмом соци лист ». В к честве отпр вной точки возьму известное н блюдо советских и российских политологов о том, что России бьв ет легче вести дел с мерик нскими республик нц ми, чем с демокр т ми. В советское время доб вляли: «и это несмотря н то, что демокр ты включ ют в свои прогр ммы элементы соци лизм , и н м с ними, к з лось бы, больше по пути».

Что ж, откровенный и честный вр г, действительно, бьв ет удобнее хитрого и «блудливого» полусоюзник , но в чём же именно состоял и состоит хитрость движений, подобных Демп ртии в США?

Эт «блудливость» или изн ч льн я ст вк н обм н и есть то, что я выше н зв л «приёмом соци лист ». Не зн ю, н сколько подробно требуется это пояснять, но суть в том, что мерик нские демокр ты (и, подобно им, соци листы в Европе) не просто хорошо умеют дур чить избир теля, но в этом всегд бьл ещё и оттенок родительского воспит ния.

Родители знают, что дети перестают верить в дед Мороз примерно в 8 лет, однако есть вещи, которыми взрослые люди верят, уже давно с нами в родителями. Например, клятве седого старика или старушки, или обвинению в адрес кого-то из уст ветерана. В гуманитарной уже эквивалентом этого «седовластого ктёрства» является, наоборот, отсутствие каких-либо эмоций и – по видимости – незинтересованное изложение «фактов», которые якобы «должны скрывать себя», тем более, что подтверждены ссылкой на источники.

Тогда бесстрашная интонация была, как пришло, характерная для Кожинова, хотя на самом деле он был весьма пристрастен. Муриков тоже избегает вставать в позу морального обличителя, предпочитая говорить языком незинтересованного нлиз; однако тенденция или измерения его прямо противоположны кожировским.

Кстати, я далеко не единственный, кто заметил у Кожинова хитрость сродни той, что применяется профессиональными политиками, об этом же скрывает лживый современный критик Кирилл Анкудинов. «Литературная Россия» в 2015 году (в номере от 23.05.2015 г.) опубликовала материалы «Кожировские чтения», во время которых Анкудинов заявил следующее: «В заключение выскужу такую, может быть, предокльную идею. Если бы Кожиров принёс более молодому поколению, вполне возможно, он стал бы политтехнологом, ибо в своём его нтуре, на мой взгляд, было сильно выражено это нечто; и составил бы конкуренцию, скжем, тому же Пивловскому или другим известным современным политтехнологам».

Политтехнологии... Есть ли более двуликая и нечистоплотная порода людей? Назвать Кожиров политтехнологом – то же самое, что назвать его подлецом; однако, увы, обэти неименования Кожиров, на мой взгляд, вполне заслужил. Но к собранию его взглядов я перейду чуть позже, вначале вкратце напомню его биографию.

Вадим Кожиров (1930–2001) родился и всю жизнь прожил в Москве. В 1948 году он поступил в МГУ на филологический факультет, после окончания университета учился в аспирантуре Института мировой литературы АН СССР. С 1957 года работал сотрудником отдела теории литературы в этом институте, в 1958 году защитил кандидатскую диссертацию «Становление романа в европейской литературе (XVI—XVII вв.)». Перу Кожирова принадлежит более двух десятков книг. В советские времена специ-

лизацией его было литературоведение, во времена перестроечной свободы он обратился к вопросам истории, причём здесь перед собой поставил весьма амбициозную: написать всеобъемлющую историю России XX век.

Наверное, мыслитель вызревал у Кожинова постепенно, по мере того, как он публиковал исследования отдельных поворотных узлов российской и советской истории. Его особенно интересовали две темы: черносотенное движение и сталинские репрессии. По этим вопросам он сначала выпустил отдельные книги, потом они вошли в состав его многотомного труда «Россия, век XX».

Кожинов следовал вполне понятной стратегии. При Горбачёве цензура исчезла, и сразу захлестнул разногласия с разными мнениями о собственной истории. Но Кожинов-то уже в подцензурные времена привык себе писать более или менее свободно то, что он думал. И во времена постперестроечные он торопился подтвердить и удерживать некий стандарт историка.

Из месяца в месяц в «Нашем современнике» читателям публиковались его длинные и утомительные, перенасыщенные ненужной статистикойopusy, представляющие собой части его исторического труда. Рыночные издатели вносили свою нерасбериху, конструируя при этом Кожинова, и порой выпускали одни и те же или чуть изменённые тексты под разными заголовками. Так, книга «Черносотенцы и революция» (1998) позже большей частью вошла в первый том книги «Россия, век XX. 1901–1939». А уже после смерти Кожинова тот же труд переиздана и под заголовком «Провод “Чёрной сотни”».

3

В чём же основные идеи Кожинова?

Исходя из того, что он, прежде всего, был «создателем схем», пересмешником, «политтехнологом», я бы вообще не рискнул назвать то, что он выискивал, «идеями» в классическом смысле этого слова.

Кстати, с этим согласны многие из тех, кто писал и пишет о Кожинове. Если составить выборку мнений о нём, то можно заметить, что в разных формах повторяют примерно то же, что выискивал К. Анкудинов, срывивший Кожинова с прожжённым политтехнологом Павловским. Из одного отзыва в другой кочует фраза о том, что Кожинова нельзя считать в полном смысле слова профессиональным историком, поскольку он, дескать, не работает с архивами, но лишь использовал чужие цитаты для конструирования

других смыслов. Вспомин ют собственное призн ние Кожин ов том, что, деск ть, «профессион льные историки его не счит ют з своего» (гл вный ред ктор изд тельств «Алгоритм-книг » П вел Ульяшов пис л об этом в «Литер турной г зете»). Историк Виктор Шнирельм н и журн лист Н дежд Ажгихин утвержд ли, что книги Кожин ов по истории относятся к «ж нру фолк-хистори»³, обозрев тель «ЛитРоссии» Илья Колодяжный сдел л вывод, что «современн я историческ я н ук пр ктически ник к не отре ги ров л » н исторические опыты Кожин ов («ЛР» от 25.05.2007 г.: «Между смутой и воскрешением. Время Кожин ов »).

Борис Споров, втор из круг г зеты «З втр », в ст тье «Кто же т кой Кожин ов» з метил, что «ни по обр зов нию, ни по х - р ктеру В.В. Кожин ов не был историком», и сдел л вывод: Кожин ов был «историческим публицистом-просветителем» («З втр » от 19.05.2004 г.).

Ит к, очень многие сходятся во мнении: если это и был исто- рик, то к кой-то необычный. Свою тр ктовку этой необычности Кожин ов я уже выск з л, ср внив его с з п дными соци лист - ми, то есть, по сути, с бот жник ми и провок тор ми внутри лево- го движения. Слово «провока тор» я ср зу к Кожин ову применять не ст л, но сейч с его применю и ск жу со всей определённости: это был своеобраз ный « нти – Г пон» от исторической публици- стики. Его цель был – прикинуться одним, но сыгр ть совершен- но иную роль. Возможно, в этом он бр л пример со своего дед по м тери Пузицкого, видного чекист , р сстрелянного в 1937 году по обвинению в прин длежности к троцкистской оппозиции.

Этот подход Кожин ов проявился уже в книге о черносотенц х, которые, по его версии, были совершенно беспомощными жертв - ми, эт кими «б р н ми н з кл ние». Революционеры свободно их убив ли, ц рск явл стьничего не дел л для их з щиты; если ре- волюционеров и н к зыв ли, то очень мягко: отпр вляли в ссылку, из которой те беж ли и, почти не пряч сь, возв щ лись в столицы. Свободно ездили з гр ницу и обр тно, кид ли бомбы, убив ли всё новых черносотенцев, которых к 1917 году вообще не ост лось, или они были з пуг ны до состояния полной невменяемости.

Что из себя предст вляет д нное «исследов ние» Кожин ов ? Я бы ск з л, что это некий интеллекту льный с дизм или издев - тельство н д теми, в ком Кожин ов видел своих вр гов, но кого он

³ Шнирельм н В. «Свирепые х з ры» и российские пис тели: исто- рия вз имоотношений (з метки о «н родном х з ро ведении») // Х з ры. Khazars / сб. ст тей. – М.-Иерус лим, — 2005. – С. 294–296. Ажгихин Н. Термин тор мировой истории. // НГ-Н ук , 19.01.2000.

пригласил стать своими читателями, прикинувшись, пончлу, их единомышленником.

Если Кожин выскзывает кие-то русские идеологемы, то он не рочито огрублял их, доводя до крика туры. Если доходил до пфоса, то это был пфос рзновидности: «Я пока жу в м, к к н до пр вильно ломиться в открытую дверь!»

Кожин в своих текст х всегда громоздил много фктов и имён, много конкретики, но лишь для того, чтобы усыпить бдительность врага – читателя и тем вернее уд рить его «лицом об стол».

Можно зподозрить, что Кожин был зпдником-русофобом, в глубине души – ненавистником России; но идей зпдических он тоже никогда не выскзывает, к к видно, считая, что искренне выскзывает любую идею зничит влсть в грех идеализма и просто – не просто «перестать быть взрослым».

Зто Кожин охотно вступил в полемику по самым мелким и второстепенным вопросам, и цель его была – подставить «русскую пртию», сыграть роль «спойлера» и дать простор и возможность победы зпдическим и русофобским силам. В чём-то такое поведение Кожина не поминло «женскую логику» из неكدотов, однако ничего неkdотического и весёлого в том, что он делал, не было. Писал он о вопросах весьма серьёзных и роль играл весьма зловещую; эту роль хорошо понимали многие, кто его окружал, к к и т йный змысел провокатора всегда хорошо понимают те, кто и помогают провокатору осуществить его намерения.

Я постарюсь не очень глубоко погружаться в дурнопахнущую грязь кожиновских сочинений, однако бегло кое-что всё-таки перескажу.

Примеры странных кожиновских трюков даёт литературовед Юрий Пвлов в своей очень ргументированной статье «О спорном и бесспорном в наследии Вадима Кожина» («ЛР» от 23.02.2015). В ней Пвлов показывает, к к Кожин в одной и той же рубрике и чуть ли не в одном бзце ухитрился осудить и тут же одобрить ленинизм и большевистский террор.

Но я не чну с другой темы – средневековой истории. В эссе «О русском национальном сознании» Кожин об Иване Грозном написал следующее: «При самом “жестоком” царе Иване IV, к к точно установлено новейшими исследованиями, в России было казнено от 3 до 4 тысяч человек (сносок), при короле Генрихе VIII, прожившем в Англии и к нуле правления Ивана IV, в 1509–1547 годах, только з “бродяжничество” было повешено 72 тысячи согнанных земли в ходе так называемых “огорживаний” крестьян (сносок)».

Р шифрую обе сноски Кожинов . Перв я: Скрынников Р.Г. Ив н Грозный. М., 1975. С. 191; т кже Альшиц Д.Н. Н ч ло с модерж вия в России. Госуд рство Ив н Грозного. Л., 1988. С. 147. Втор я сноска : Осиновский И.Н. Том с Мор. М., 1974. С. 62.

Теперь о с мой этой цит те Кожинов . Н пис но якобы н век , чтобы бесконечно цитиров ли, что сегодня и дел ют. Одн ко, по моему мнению, мысли, выск з нные Кожиновым в этом эссе (в том числе, и в этой цит те) относятся к к тегории **окари-катурирования русской идеологии**, ибо Кожинов здесь пыт ется док з ть недок зуемое, именно, то, что Ив н Грозный якобы был «Ив ном Мягким».

З чем вообще пыт ться обелять средние век , которые вошли в историю к к «кров вые и дикие»? (И никто, в общем-то, не ст -вит ничего в вину тогд шним деятелям.) «Несмотря н то, что было много жестокости, было и много высокого» – т ков н ш сегодняшнй вердикт позднему средневековью (нев жно, где, в России или н З п де), – и я не вижу смысл р зруш ть это предст вление. Тем более, что дел но это Кожиновым т к грубо, что просто рук ми р звездёшь. Любой гр мотный з п дник (и нен вистник Росии) просто отм хнётся от этих цифр и будет пр в.

Поскольку речь идёт об элемент рной ст тистике, то сноски н до было бы д в ть не н труды других историков (которые носят обобщ ющий х р ктер), н конкретные рхивные д нные, но в том-то и з гвоздк , что т ковые д нные весъм нен дёжны. Поэтому Кожинов собственное мнение подтвердил не ф кт ми, ссылкой н мнение же других историков.

Книгу Р.Г. Скрынников я хорошо зн ю, к к её должен зн ть, н верное, любой обр зов нный русский человек. Этот т л нтливый советский историк был крупнейшим специ листом по Ив ну IV и его эпохе. Имен Д.Н. Альшиц и И.Н. Осиновского мне р ньше не встреч лись, но, дотошности р ди, я посмотрел соответствующие книги и докл дыв ю, что они меня не убедили. В том-то и ков рство ст тистики, что ссылк н один источник ведёт тебя к ссылке н следующий, в итоге ты приходишь к р зрозненным рхивным документ м. Но они, т к ск з ть, «немые», с ми ни о чём не свидетельствуют, и всё р вно кто-то должен эти рхивные д нные оценить и дел ть из них вывод.

Автор этих строк по первому обр зов нию – филолог- нглист; в своё время я изуч л историю Англии и зн ю, что в Англии н -ч л XVII век отсутствов л строгий центр лизов нный учёт, и цифр «72 тысячи повешенных» явно взят с потолок , хотя вы-

глядит близкой к реальной. Но вот цифр «3 – 4 тысячи к знённым Ив ном Грозным» бсолютно н дум н и занижена минимум в сто раз! Т кой вывод можно дел ть, хотя бы из книги Скрынников , если прочесть её всю, не огр ничиться упомянутой Кожиновым стр ницей 191. Скрынников пишет, что з присоединением к Москве К з нского и Астр х нского х нств последов ло полное уничтожение татарской элиты этих х нств; по возможности, самые жестокие репрессии в отношении татар, башкир и всех прочих мусульман н этих отныне русских территориях, это уже ник к не менее десятков, а, может быть, и сотен тысяч убитых!

Речь идёт только об убийств х в мирное время, после окончания войн с К з нью и Астр х нью, но к к быть с военными потерями? В тот год, когд Девлет-Гирей сжёг Москву (1571), России был н несён гром дный урон: по р зным оценк м, от 10 до 120 тысяч погибших при н п дении н Москву и от 60 до 150 тысяч уведённых в р бство. (Английский диплом т и историк Дж йлс Флетчер оценив л русские потери в 800 тысяч, но это явное преувеличение.) Огр ничимся только угн нными в р бство: сколько из них погибло по дороге в Крым или в с мом Крыму, и н кого з -писыв ть эти потери – н Девлет-Гирея или н Ив н Грозного, в результате ошибок которого погибли эти люди?

Д лее. Ив н Грозный вёл войны едв ли не безост новочно, тогд почему бы все военные потери, к к с его стороны, т к и со стороны противников, не включить в число «убитых Ив ном Грозным»? Но к к подсчит ть эти потери, к к подсчит ть хотя бы к зни военнопленных, пред телей или перебежчиков, производимые прямо н фронт х? К кой-нибудь воевод Хворостинин или Воротынский мог под ть ц рю з вышенные цифры, мог и з ниженные; к к пишутся военные донесения – известно всем.

В общем, цифр «3–4 тысячи» к знённых Ив ном Грозным к жется ф нт стически уменьшенной, и вновь и вновь возник ет вопрос: з чем? З чем Кожинов т к уменьшил число жертв русского ц ря? Впрочем, я уже ответил н этот вопрос: чтобы *подставить* русскую точку зрения, чтобы снизить уровень дискуссии и *примитивизировать* её. Деск ть, русские упрямо рисуют своего грозного ц ря мягким, но в этом (к к и в других принципиальных вопрос х) с ними д же бессмысленно спорить, нужно просто игнориров ть их мнение.

Есть и дополнительный обертон у этого кожиновского п сс ж , т к ск з ть, м ленькое ж льце вприд чу к основному. А именно: жестокость принято осужд ть, но все мы в глубине души н неё

оглядыв емся и д же её ув ж ем, во всяком случ е, в пр вите-
лях, которым в больших дел х прист ло проявлять решимость.
Исторические свершения всегд сопровожд лись жертв ми, и
того историк , который это отриц ет, можно з подозре т в двух
вещ х: либо он созд ёт прятничную историческую ск зку (фолк-
хистори), либо он ещё и п родирует этот процесс.

Кожинов, по-видимому, ув ж л «крутые» поступки, поэтому
для его логических построений х р ктерен т кой приём: он при-
писыв ет изоцрённую жестокость вр г м России, русских изо-
бр ж ет бессловесными жертв ми и неумех ми, неспособными
д же орг низов ть толковую с мооборону или к зни противни-
ков. В т ком ключе Кожинов пис л о черносотенц х, и примерно
т к же он тр ктов л вопрос ст линских репрессий.

4

Кожинов в своих исследов ниях всегд н ходил к кую-то ри-
сков нную «фишку». Н пример, он объявил гл вным, поворотным
ср жением Второй мировой войны... Вы не поверите, чит тель:
ср жение подо Ржевом!

Д -д : не взятие немц ми П риж , не р згром немцев под Мо-
сковой или Ст лингр дом, не Курскую битву, не взятие Берлин ,
ср жение подо Ржевом!

...С чего, н к ких основ ниях? Неужели у Кожинов т к плот-
но з село в подсозн нии стихотворение Тв рдовского «Я убит подо
Ржевом»? – И он в к кой-то момент, н ходясь в поиске ключ или
р зг дки для объяснения всей Великой отечественной войны...
Вдруг – н шёл! Эврик ! Битв подо Ржевом! Вот, ок зыв ется,
где повернулось всё течение военного конфликт !

Н дум нность «ржевского ф ктор » видн невооружённым
гл зом. Кожинов пишет: «герм нск я рмия, отброшенн я от Мо-
сковы в дек бре – н ч ле янв ря до линии Ржев – Гж тск – Вязь-
м , ост новившись н ней, с мым убедительным обр зом док -
з л (и в эту, и в следующую зиму) свою способность к мощному
сопротивлению д же и в с мые морозные месяцы: только 2 м рт
1943 год он ост вил Ржев. Необходимо понять всю многозн чи-
тельность того ф кт , что после Московской битвы, отбросившей
герм нскую рмию от столицы, фронт всё же в течение четырн д-
ц ти месяцев (!) н ходился не д лее 150 км от неё, и, несмотря н
с мое н стоятельное стремление н ших войск изменить эту угро-
ж ющую ситу цию, он сохр нял сь столь долго».

Ит к, немцы с конц 1941 год до весны 1943 год стояли н линии Ржев – и в чём же тут «многозн чительность» Ржевско-го рубеж ? Они и под Ленингр дом стояли до 1944 год . Кст ти, Ржев от Москвы н ходится н р стоянии не 150, более 220 километров... Чит ем д льше Кожинов : «Чтобы убедиться в пер-востепенной, исключительной зн чимости противоборств подо Ржевом, дост точно взглядеться в один из в жнейших источников по истории боевых действий в 1941–1942 год х – “Военный дневник” тогд шнего н ч льник Генер льного шт б сухопут-ных войск Герм нии Фр нц Г льдер : Ржев здесь букв льно в центре вним ния, н чин я с 3 янв ря 1942-го».

«Букв льно в центре вним ния» это к к? Упомин ется ч ще других городов? Но тогд жел тельно ст тистическую выборочку привести... Кожинов этого не дел ет, вот втор этих строк р с-крыл общедоступную книгу «Священн я войн » (М., 1985), в ней воспомин ния н ч льник советского Геншт б А.М. В силев-ского под н зв нием «Н ч ло коренного поворот в ходе войны». Д же н мёк н в жность Ржев мы у В силевского не н йдём. В его воспомин ниях объёмом 27 книжных стр ниц, в которых присутствуют десятки упомин ний н селённых пунктов, слово «Ржев» встретилось всего один р з! И д же н приложенной к воспомин ниям к рте г. Ржев отсутствует.

Но Кожинов тексты, противореч щие его идеям, цитиров ть не любит. Козырнув дневником Г льдер , он переходит во фрон-т льную т ку и пишет: «в действительности эти бои (подо Рже-вом – А.А.) предст вляли собой, по существу, *единственное* безус-ловно *достойное* (об курсив прин длеж т Кожинову – А.А.) действие н ших войск почти з весь 1942 год – между победой под Москвой в с мом н ч ле этого год и победой под Ст лингр дом в его конце. Более того: без героического – и тр гедийного – проти-воборств под Ржевом ин че сложил сь бы и ситу ция под Ст -лингр дом, что явствует из многих ф ктов».

В общем, Ржев, Ржев и ещё р з Ржев... Всю свою книгу о Ве-ликой отечественной войне Кожинов тоже структурирует вокруг Ржевской битвы и Ржевского рубеж ! Вот огл вление Ч сти пер-вой этой книги (Кожинов В.В. «Россия, век XX (1939 – 1964)».Мо-скв , 1999 г.):

От втор .

Ч сть перв я. 1939–1945.

Гл в 1. Войн и геополитик .

Гл в 2. Внез пность и неготовность.

Гл в 3. Москв – Ржев – Берлин.

Гл в 4. Итоги войны.

Приложение. Войн и евреи.

Поэзия военных лет (вместо з ключения).

К к видим, уже в с мом н зв нии Гл вы 3 («Москв – Ржев – Берлин») выделен именно Ржев, не Курск, не Ленингр д и не Ст – лингр д.

Для тех, кто не чит л эту книгу, я сообщу, что м тери л в ней сгруппиров н довольно-т ки стр нно. В Гл ве 2 Кожинов очень многословно и утомительно обсужд ет вопрос о том, было ли готово к войне советское руководство, з тем – быстро искомк нно – пере-ск зыв ет основные ср жения войны (ост н влив ясь дотошно только н противоборстве подо Ржевом), з тем переходит к вопросу итогов войны. И возник ет ещё одн дог дк : может быть, подсозн тельным рыч жком были некдоты о поручике Ржевском? Может быть, и они тоже подтолкнули Кожинов н его «историческое открытие»?

5

Теперь я вернусь к Генн дию Мурикову, который не ост вил Кожинов без своего вним ния и посвятил ему ст тью, приуро-ченную к десятилетней годовщине смерти Кожинов : «В дим Ко-жинов: з и против». (См. журн л «Кл узур », <https://klauzura.ru/2011/08/gennadij-murikov-vadim-kozhinov-za-i-protiv/>).

Муриков пишет: «В тяжёлые 80–90-е годы... мы шли одним путём против еврейско-либер льной прессы... В ж рких перипет-тиях литер турных столкновений 70-х, 80-х, 90-х годов Кожинов был известен к к бескомпромиссный противник существующе-го режим . Ни в одной его ст тье я никогд не видел, чтобы было ск з но (хотя бы в целях м скировки) хоть одно похв льное слово Брежневу, Горб чёву и др.»

И д лее: «В. Кожинов и его единомышленники – М. Лоб нов, П. П лиевский, Ю. Селезнёв и др. – пост вили вопрос т к: декв –тен ли существов вший в те годы режим русскому н цион льно-му созн нию. Ответ был однозн чен: нет. Вот тогд -то и н ч л сь т подлинн я перестройк , котор я привел к великой революции конц ХХ век ».

Что ск з ть об этом мнении Муриков ? В свете того, что я н –пис л выше о Кожинове, ясно, что я не согл сен. Одн ко дело тут, прежде всего, в р зных целях н шего н лиз . Условно говоря, я смотрю в увеличительное стекло н пшеничный колос, пыт ясь

понять, з р жён ли он определённым грибок, Муриков н ту же пшеницу смотрит с высоты, быть может, в бинокль, пыт ясь оценить общую площ дь посевов.

Хотя и Муриков лишь в н ч ле своей ст тьи хв лит Кожинов , в конце её переходит к довольно жёсткой критике: «Для Ленин слово и дело ozn ч ли одно: пулемёт, р стрел, л герь. После т ких призн ний н зыв ть Ленин “умеренным”, “сдерж нным”, – к к это дел ет В. Кожинов – это просто цинизм. А ещё более стр нно счит ть т кого род деятельность (Ленин и Ст лин) сохр нением и обновлением российской госуд рственности».

И д лее: «В. Кожинов призн ётся, что в молодости он с м увлек лся революционными идеями, , судя по тексту, они сохр нись у него и до последних лет».

Вот это не в бровь, в гл з! Действительно, Кожинов, к к я уже ск з л, до конц жизни был убеждённым « нти – Г поном», большевиком с троцкистским уклоном того же оттенк , к кой был у его дед Пузицкого. Потому и Горб чёв с Брежневым Кожинов не ж лов л: об , с его точки зрения, недост точно верили в соци лизм! (Хотя Брежнев Кожинов кое в чём похв лив л, тут Муриков ошиб ется.)

Ит к, Муриков говорит о своём решительном неприятии Ленин и большевизм и в то же время – в целом – положительно оценив ет роль Кожинов , хотя и отмеч ет, что Кожинов, скорее всего, всю жизнь сохр нял свои большевистские убеждения.

Ск жу прямо: т к я чересчур гибк я и р сширительн я позиция Муриков меня не возмуц ет, более того, я н хожу её мудрой и с м готов к ней присоединиться. У политических движений есть свои з коны, и д же провок торы и вр жеские шпионы порой больше пользы приносят тем, под кого они м скируются, чем тем, н кого они ре льно р бот ют. Поэтому, кст ти, быв ет не всегда полезно проявлять излишнюю зоркость и р зобл ч ть «з сл нных к з чков». Я и с м печ т лся в «Н шем современнике» (№ 8, 2000 г.), когд Кожинов был жив, причём к кой-то его м тери л был в том же номере журн л , и я по этому поводу не испытыв ю угрызений совести.

В орг низ ционном смысле слишком принципи льнич ть н – счёт «чистоты рядов» не нужно, но в идейном смысле это полезно, чему я и посвятил д нную ст тью.

У меня есть и принципи льные претензии к Генн дию Мурикову, к которым я сейч с перейду.

С мый в жный недост ток логических построений Муриков состоит, к к мне к жется, в том, что он избег ет ст вить Россию

н первое место в мировой политике и культуре. Быть может, я что-то упустил, но мне кажется, что нигде Муриков ясно и чётко не заявляет, что Россия играет ведущую роль в истории на протяжении уже нескольких столетий.

Проведя, не заявляет он и об обратного, т.е. того, что Россия зависит от какой-то другой страны и управляет ею. А некоторые писатели патристического крыла договариваются и до того. Припомню, например, мой принципиальный спор с одним влиятельным московским историком, чьё имя я не буду называть. Его утверждение о том, что Россия играла первую скрипку на протяжении всего XIX века, он возразил, заявив, что страна наша, по его мнению, была «на дальней периферии» мировой политики и управлялась английскими деньгами. Именно потому, что этот историк весьма уважаем мною, я не хочу ни уточнять его фамилию, ни приводить соответствующую цитату, он явно не является укрощением его трудов.

Муриков, повторяю, столь чётких пессимистических взглядов на роль России не высказывает и в своей статье «Русский вопрос сегодня» даже пишет следующее: «Концепция России как Третьего Рима настолько прочно укоренилась в национальном сознании, что едва ли может быть поколеблена любыми религиозными, социальными или политическими потрясениями».

Но что значит «концепция России как Третьего Рима»? Это ведь и значит, что страна является сильнейшей и определяет всю мировую политику. Муриков открыто этого не говорит, между тем, постыдиться себя на первое место это уже, как говорится, полдела. Я думаю, что и nostalgia по СССР у многих наших сограждан столь велика именно потому, что в СССР постоянно и открыто утверждали, что страна — с мая успешная и передовая, наши противники — в безнадёжном кризисе.

Возможно, кому-то такие утверждения покажутся примитивными и даже «детскими», но ведь и род в большинстве — это и есть «дети», дожившие до взрослого состояния и даже до старости; и роду и нужны простые и понятные лозунги.

Муриков, повторяю, до простого утверждения, что наша страна играет в мире главную роль, нигде не доходит. В начале упомянутой статьи «Русский вопрос сегодня» он говорит расплывчато о том, что Россия это «микрокосмос», «особая цивилизация», но не уточняет: «особая» это лучше других или хуже? Постепенно нарастает впечатление, что именно хуже, ведь русский человек, по Мурикову — «вечный богоискатель или прудои-

ск тель, не от мир сего». В конце ст тьи Муриков говорит уже о «тр гедии русского дух », то есть всё совсем плохо:

«Дум ю, что тр гедия русского дух состоит в борьбе язычского и христи нского н ч лн протяжении всей истории. Они, постоянно вз имодействуя, обр зов ли некую взрывч тую смесь, то и дело обор чив ющуюся смут ми, мятеж ми, революциями, которые перемеж лись период ми уп дк из стоя. Отсюда и к т строфичность к к основ русского с мосозн ния и мирочувствов ния».

И, к к з верш ющий ккорд, Муриков дел ет следующий вывод: «Россия с моопределил съ, но вл сть в ней до сих пор не при н длежит русскому н роду, перед которым, по-прежнему, стоят з д чи, сформулиров нные Д. Р гоziным».

Ссылк н книгу Д. Р гоziн «Вр гн род » (2008) к жется мне в серьёзном тексте неуместной и д же смехотворной. Д. Р гоziн , по-моему, зн чительным мыслителем н зв ть ник к нельзя, это скорее специ лист по формулировк м тип «м слом сляное». Сын крупного деятеля советских времён, Дмитрий Р гоziн нен -долго «сходил в политику», сформиров в быстро р зв лившуюся п ртию «Родин », и с тех пор з ним ет р зличные министерские или р внозн чные им посты. Если т кие люди з щипц ют диссерт ции (Д.О. Р гоziн – ж доктор философских н ук!), то р ди «г лочки в к рьере», если они пишут книги, то гл вным содержанием этих книг ст новится с мопи р и опр вд ние собственных действий в прошлом.

Кожин и подобные ему зн ют, что стр н н ш – перв я или претендует н первенство; Кожин это р здр ж ет, и он исподтишк этому вредит. Но Муриков, Р гоziн и подобные им о первенстве России д же не дог дыв ются или не реш ются произнести это вслух!

То, что Муриков нигде открыто не ст вит Россию н первое место пьедест л , имеет ещё одно последствие. При р ссмотрении исторических вопросов Россия постоянно ок зыв ется у Муриков в стр д тельной роли. Опять же, это х р ктерно для многих российских пис телей п триотического крыл . «Н н с н п ли, н с обм нули, н ших пр вителей подкупили, и они н с пред ли» и т.д.

Одн ко, если ты не ст вишь стр ну н первое место, то к ко го же ещё отношения ты ожид ешь? Десятистепенную держ ву вполне можно и д же нужно оскорбить, обм нуть, жестоко ук -з ть ей прин длеж щее ей место. А вот если ты пост вил себя первым, тогд не ж луйся: первых всегд бьют, и очень больно.

Примерно в том же р зрезе я вижу недост тки позиции Муриков в еврейском вопросе, т кже в оценке личности Ст лин . Евреи всег ктивизируются т м, где стоит вопрос мировой вл сти, поэтому их больш я роль в н шей истории XX век з - кономерн и свидетельствует об успех х России. Именно с этой точки зрения и нужно подходить к еврейскому вопросу, не только с точки зрения их вр ждебности к России или того вред , который они ей н несли.

Что к с ется Ст лин , то Муриков его ктивно не любит и н - зывает русофобом, вот Молотов Муриков, по-моему, нигде не критикует или, по кр йней мере, не выделяет из числ других советских вождей. Между тем, борьб в высшем руководстве вел сь именно между Ст линым и Молотовым. Последний, форм льно говоря, был русским, но, в то же время, выступ л к к своеобраз зный блюститель еврейских интересов. Бл год ря грузину Ст лину, роль к вк зцев в стр не резко усилил сь, одн ко Ст лин же взял н себя и функцию борц с сионизмом.

Конечно, «лучше быть здоровым и бог тым, чем бедным и больным»; хорошо бы, если бы во гл ве стр ны стоял человек русской н цион льности, тогд всё было бы понятно и очевидно. Но «человеческие п сьянсы» быв ют, порой, противоречивыми... Я д лёк от того, чтобы целиком опр вдыв ть Ст лин , одн ко мне уже приходилось говорить и пис ть, что лучшим критерием оценк Ст лин в еврейском вопросе является отношение к нему с - мих иудеев. Еврейские историки поголовно Ст лин нен видят, к Молотову относятся с почтением; по-моему, уже это яснее ясно- го говорит о том, «кто был кем».

В моей ст тье о П кте 1939 год (н печ т нной в нескольких СМИ, в том числе, в журн ле «Н русских простор х», № 3 з 2019 г.) я приводил свидетельство Евгении Гинзбург о том, что, по её мнению, именно Ст лин, не Молотов был гл вным орг низ - тором гонений н троцкистов. Вот ещё одно (пр вд , косвенное) свидетельство современник тех событий, именно, Солженицын . В ром не «В круге первом» Солженицын многие взгляды, типичные для иудеев тех времён, вложил в созн ние Ройтм н . И вот к к Ройтм н, по Солженицыну, в к нун нового, 1950 год , восприним л послевоенные гонения н иудеев:

«Это н ч лось ещё прошлой весной, н ч лось сперв в те - тр льной критике и выглядело к к невинн я р сшифровк еврейских ф милий в скобк х. Потом переползло в литер туру... потом поползло д льше, стыдливо ст ло прят ться в п пк х з з кры-

тыми дверьми. А теперь холодное преддверие достигло уже и технических кругов...

И вот... бич гонителя изр ильтян нез метно, скрыв ясь з второстепенными лицами, принял л Иосиф Ст лин».

Приведённый цитат в жн тем, что он пок зыв ет осторожность Ст лин : он действовал чужими руками. Изобр ж л дружбу с К г новичем, с Молотовым, для публики дел л взвешенные з явления, против созд ния госуд рств Изр иль открыто не возр ж л, ко всем нтиеврейским к мп ниям якобы был неприч стен... Иного вообще-то и нельзя было ожид ть от опытного политик , одн ко стр нно, что некоторые современные историки (Муриков в их числе) эти действия Ст лин , к к говорится, «приним ют з чистую монету».

Уж совсем стр нной ошибкой мне к жется то, что Муриков приписывает именно Ст лину созд ние нтирусской по своей сути конструкции Советского Союз . В уже цитированной ст тье «Русский вопрос сегодня» Муриков критикует Д. Р годин з его высокую оценку роли Ст лин и пишет: «Автор (Р годин – А. А.) неоднократно упоминает Ст лин к к выд ющегося “охранителя” русско-советского госуд рств , но почему-то з быв ет, что именно он орг низов л ещё 12 вместо первоначальных 4-х “республик” СССР, прочертив произвольные гр ницы и отд в им огромные русские территории, д ещё попутно созд в целые “н роды” из племён кочевников и сделал их «р внопр вными» с русским н родом... Помоему, большего издевательств н д Россией трудно и придум ть. Может, Ст лин и “сохранил” госуд рство, но именно он ввёл геноцид русского н род во имя “интернационализм ”...»

Здесь Муриков всё ст вит с ног н голову – ведь этот вопрос дотошно изуч лся д же в курсе истории КПСС н филологическом ф культете ЛГУ. Неужели Муриков не посет л лекции и семинары профессор В.А. Смышляев ? Сошлюсь н одну из бесчисленных книг по этому вопросу: Р тковский И. С., Ходяков М. В., «История Советской России» (2001). Авторы пишут:

«Единого мнения по вопросу о принцип х созд ния союзного госуд рств не было. Среди целого ряд предложений выделялись дв : включение других советских республик в сост в РСФСР н пр в х втономии (предложение Ст лин) и созд ние федер ции р внопр вных республик. Проект И.В. Ст лин “О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками”... был одобрен н з сед нии комиссии ЦК РКП(б) 23 – 24 сентября 1922 г. В.И. Ленин, не участвовавший в обсуждении проекта , после озн ком-

ления с предст вленными ему матери л ми отверг идею втоно- миз ции и выск з лся з обр зов ние союз республик... Новый проект комиссии ЦК РКП(б) был оконч тельно утверждён н пле- нуме ЦК 6 октября 1922 г.».

Ленин ф ктически «прод вил» свою линию уже н 11-м съез- де п ртии, который состоялся в м рте- преде 1922 г.; это был последний съезд, в котором уч ствов л и которым руководил Ленин. Открыто возр ж ть Ленину н съезде Ст лин не мог, но после съезд всё-т ки попыт лся прот щить свою концепцию – Ленин ему этого не позволил. Уже в дек бре 1922 год н Первом Всесоюзном съезде советов был принят ленинск я концепция, и СССР был созд н в той форме, н которой н ст ив л Ленин. Повторюсь: эти ф кты н столько хорошо известны, что позиция Муриков поистине вызыв ет недоумение. Стр нн я ошибк , тем более, что Муриков не приводит и ник ких ссылок для подтверж- дения своего мнения.

Другое дело, я поним ю резоны Муриков . Для того, чтобы печ т ться в постсоветский период, требов лись хоть к кие-то (же- л тельно, крупные) уступки либер л м. Т кой уступкой со сторо- ны Муриков и ст л критик им Ст лин , т кже похв льные рецензии н произведения некоторых р скрученных литер торов, т ких к к Пелевин или Сорокин. Кроме того, и критик Муриковым хриси нств способствов л тому, что он «ост в лся н пл ву» и не был оконч тельно з пис н либер л ми во вр ги. (К к это сдел - ли либер лы с втором этих строк з мою принципи льную пр во- сл вную позицию и, в том числе, з мою высокую оценку Ст лин .)

6

Теперь пришло время кр тко ск з ть об отношении Кожинов к Ст лину и к еврейскому вопросу.

Обр щусь всё к той же объёмной эпопее Кожинов «Россия, век XX (1939–1964)», н сей р з к Ч сти второй (1946–1953). Это повествов ние печ т лось в журн ле «Н ш современник» под з - головком «Ст лин, Хрущёв и госбезоп сность», но в большинстве книжных изд ний з головок впоследствии исчез.

О времени с 1946 по 1953 годы существует гром дное коли- чество литер туры, т к что в событиях этого период более или менее р збир ются все. Кожинов н громоздил тут свою кучу не- лепостей, которые легко может з метить любой чит тель, д же не являющийся специ листом в истории. Основные «открытия» Кожинов по этому периоду сводятся к следующим:

1) Берия в этот период якобы ник кого отношения не имел к орг н м госбезоп сности, их курировал, ок зыв ется, Хрущёв, который и инициировал гл вные репрессии. А позже св лил всё н Ст лин , М ленков и Берию.

2) Ник ких крупных репрессий против евреев не было вообще никогда во всё советское время, не было их и в период 1945–1953 гг.

3) Михоэлс не был убит н меренно, но погиб в результ те несч стного случ я, одн ко же, скорее всего, от рук еврея, поскольку русские «тюхи» вообще не способны никого убить.

4) Молотов, к ки Берия, был почти что « нгелом небесным», ни к чему не прич стен и ни в чём не з меш н; он был просто иде льным мужем своей иде льной жены Жемчужиной (К рповской). Кст ти, об её ресте и высылке Кожинов в этой книге вообще не упоминает, т к к это противоречило бы пункту 2).

5) Д же Ст лин, хотя и стр д л в конце жизни, согл сно утверждению Кожинов , умственными и психическими р сстройств ми, не боролся с евреями: «нет ре льных основ ний усм трив ть нтисемитизм к к т ковой в поведении вл сти и в её верховном носителе Ст лине».

Эти пункты можно было бы продолж ть, но я думаю, что ск з нного дост точно. Вряд ли я должен подтвержд ть цит т ми моё резюме кожиновской книги. Н деюсь, чит тель поверит мне н слово, ибо выдум ть т кое не пришло бы в голову ни одному здр вомыслящему человеку (к ки версию о якобы реш ющем х р ктере ржевского противостояния) – вот Кожинов до этого додум лся. Р зве что я процитирую его слов об убийстве Михоэлс , ибо мнение о «з к зном» х р ктере этого убийств ст ло всё-т ки общепринятым. Кожинов пишет:

«Я вовсе не склонен вообще отриц ть роль МГБ в гибели Михоэлс ; я только не счит ю эту версию бесспорной (ч сть ргументов, д ющих основ ние усомниться в ней, изложен выше) и допуск ю, что Соломон Мих йлович ст л жертвой несч стного случ я или к ких-либо преступных лиц, не имевших отношения к МГБ».

Ит к, «ч сть ргументов изложен выше», ч сть изложен ниже, – в целом, увы, всё это исследов ние Кожинов очень многословно, сумбурно, и я не хочу д льше з путыв ть чит теля в этих дет лях. Историк должен безж лостно отжим ть, отбир ть ф кты; одно уд чно н йденное слово, порой, способно объяснить суть дел лучше, чем целые стр ницы цит т.

Проз ик, поэт, великолепный стилист К р мзин р з и н – всегд д л обр зец того, к к следует пис ть исторические тру-

ды, об этом говорили многие. «Рздлся звук вечевого колокол, и вздрогнули сердца в Новгороде». Небольшая инверсия; всего-навсего нарушен кнцелярский порядок слов (не «вечевого колокол звонил», но «рздлся звук вечевого колокол») – смысл фразы поменялся; от неё, и пряд, «дрожат сердца».

Язык Кожинов везде суконный, серенький; Кожинову словно бы невдомёк, что тексты даже и учёного могут и должны приближаться к художественной прозе; проза, в свою очередь, не терпит слов, которые мы не употребили бы в стихах, то есть, прежде всего – кнцеляризм.

Впрочем, я уже писал выше о том, с чем Кожинов так много громоздил цифр и «фактов» и так сильно увлеклся стилистикой: это нужно было ему для усыпления внимания читателя, чтобы затем неожиданно поразить сознание читателя некоей ложной идеей. При этом Кожинов понимал, что нельзя и прочь усыплять аудиторию, и до неё хоть чем-нибудь будоражить. И все его «сенсационные открытия» о России советского времени – это отчасти стилистические ходы, этаким способом из интересов читателя. Поверят или нет, что Хрущёв был организатором послевоенных репрессий и что ржевская битва была единственной «достойной» битвой середины войны, – этот вопрос, по-видимому, был для Кожинова второстепенным. Главным для него было – «зцепить» аудиторию, что, как правило, является гарантией того, что книга будет дочитана.

7

Порядок подытожить всё сказанное.

Если я резюмирую статью фразой «Кожинов в своих книгах много врёт, Муриков искренне заблуждается», то это будет всётаки упрощением. Во-первых, Геннадий Муриков – писатель отнюдь не простой, «линейно» его понять нельзя, это я уже отметил. Во-вторых, и книги Кожинова содержат некоторые полезные материалы и дают пищу для размышлений, хотя относиться к нему как к клеветнику жжется мне странным, «Кожиновские чтения» я считаю зря пустой. Впрочем, они уже прерывались, и их с трудом удалось организовать заново.

Советский строй был неотделим от сокрытия многих фактов; когда цензуру сняли, разоблачения хлынули потоком, быть может, даже излишним. Дело будущего – спокойно посмотреть на книги В. Кожинова и Г. Мурикова и взять из них только лучшее.

Санкт-Петербург, ноябрь 2019 – январь 2020 г.